

ШЕНДРИКОВА Снежана Павловна

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории, краеведения
и методики преподавания истории
Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Ялта, Россия

Snezhana P. SHENDRIKOVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History, Local Studies
and Methodology of Teaching History,
Humanitarian Pedagogical Academy (branch),
Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
Yalta, Russia

snezhanashendrikova@rambler.ru

Гражданская война в судьбе Фаины Раневской (к 120-летию со дня рождения актрисы)

Статья посвящена первым сценическим «шагам» Фаины Раневской в Крыму, совпавшим с Гражданской войной. Ссылаясь на воспоминания актрисы, автор воспроизводит ее впечатления и переживания, связанные с тяжелой военно-политической ситуацией в России. На основе данных местной периодической печати показана деятельность российской интеллигенции в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Фаина Раневская, Гражданская война, голод, благотворительность, постановка.

The Civil War in Faina Ranevskaya's Life (to the 120th Anniversary of the Birth)

The article refers to the first steps of Faina Ranevskaya on the theatrical stage in Crimea, which coincided with the period of the Civil War. Referring to the memories of the actress the author presents her impressions and experiences related to the difficult military and political situation in Russia. The activity of the Russian intelligentsia is revealed on the basis of local periodicals.

Keywords: Faina Ranevskaya, Civil War, famine, charity, performance.

Крупнейшая драма первой четверти XX в. – Гражданская война в России – остается актуальной с научно-исторической точки зрения в качестве «учебного пособия» для современников. Сегодня нет однозначных ответов на сложнейшие вопросы о том, что же это за исторический феномен? Когда она началась и когда закончилась? Гражданскую войну в разное время изучали и рассматривали с двух противоположных сторон – со стороны побе-

дителей и со стороны побеждённых. Хотя признанное мнение говорит о том, что у Гражданской войны, в какой стране она ни проходила бы, нет побеждённых и нет победителей [11, с.129].

Целью данной статьи является освещение одного из периодов творческой биографии великой русской актрисы Фаины Раневской, оказавшейся волей судеб в «горниле» этой страшной войны на Крымском полуострове.

Октябрьские события 1917 г. негативно отразились на ситуации в театральной жизни. Вот фрагменты из газет того времени: «... В Мариинском театре <...> дневного спектакля не было ввиду отсутствия топлива <...> Вечером шла опера “Князь Игорь”. Перед третьим актом <...> оркестр исполнил Марсельезу...» [8, с. 814]; «...падение сборов началось ещё с пятнадцатых чисел октября, под влиянием слухов о выступлении большевиков. С понедельника 23 падение сборов приняло угрожающий характер, а со среды 25 – катастрофический. В этот день иные театры играли, иные – нет...» [7, с. 763].

В газетных театральных объявлениях того времени стало традиционным давать информацию следующего характера: «...вход в театр допускается в верхнем платье» [9], и, наоборот: «...театр отапливается» [3], хотя последнее встречалось редко. В тяжелейших условиях военного времени интеллигенция России не прекращала творческой деятельности. В воззвании ко всем неравнодушным к интересам искусства Александр Кудряшов подчеркивал: «...Прекрасные слова Платона о том, что мир не будет совершенным до тех пор, пока цари не станут философствовать или философы не станут царствовать, остаются девизом многих. Всегда разделяя эту точку зрения, я хотел бы предложить всем, для кого дороги интересы искусства, будет ли то поэзия или живопись и музыка, соединить свои силы в Союз Любителей Искусства...» [2].

Гражданская война кровавой нитью прошла и через Крымский полуостров: Советская Социалистическая Республика Тавриды (январь – апрель 1918 г.); период немецкой оккупации (май – ноябрь 1918 г.); военная интервенция Антанты в Крыму (ноябрь 1918 – апрель 1919 гг.); Крымская Советская Социалистическая Республика (апрель – июнь 1919 г.); период Деникина (июнь 1919 – март 1920 гг.); Врангель и его разгром в битве за Перекоп (апрель – ноябрь 1920 г.) [5, с. 23]. При этом художественная жизнь не замирала. Крымская пресса публиковала объявления о бесплатных благотворительных спектаклях, концертах, праздниках в фонд раненых, голодающих, детей-сирот. Так, на страницах газеты «Таврический голос» за 9 января 1920 г. говорится о том, что в Театре Актёра в Симферополе во

время спектакля «Тёмное пятно», прошедшего с большим успехом, бенефициант А. П. Волжин обратился к публике с просьбой сделать пожертвования на борьбу с эпидемией тифа. В результате артистами театра был произведён сбор пожертвований среди публики, который дал 6 734 руб., 45 коп. Сумма была передана секретарю бригады государственной стражи И. К. Кравченко для представления Губернатору [10].

Годы братоубийственной Гражданской войны принесли в Россию и, в частности, в Крым смерть и разруху. Но вместе с тем, в этот период на полуострове наблюдался большой духовный, культурный и интеллектуальный подъем. Одной из причин этого было сосредоточение в Таврической губернии российской научной и творческой интеллигенции. Именно в 1918 г. на полуострове открылся первый в Крыму университет. И в этом же году силами труппы Драматического театра (бывшего Дворянского – С. Ш.) одно из представлений, а именно спектакль «Власть тьмы» по пьесе Л. Толстого, было дано «...в пользу Симферопольского Народного университета» [4]. Владимир Вернадский, Максимилиан Волошин, Константин Тренёв, Николай Самокиш – вот имена, вошедшие в золотую копилку нашей истории, судьбы которых были тесно связаны с Крымом в период революции и Гражданской войны.

Судьбоносным оказалось пребывание в Крыму в 1918-1921 гг. для великой русской актрисы – Фаины Георгиевны Раневской. Здесь она впервые побывала задолго до начала Гражданской войны - в детском возрасте со своей семьёй на отдыхе. Среди многочисленных курортников на полуостров приехало и семейство Гирши Фельдмана из Таганрога (отца Фаины Георгиевны – С. Ш.). Так, летом 1910 г., отдыхая в Евпатории, 15-летняя Фани просто влюбилась в молодую актрису Художественного театра Москвы Алису Коонен, отдыхавшую тогда в доме своих родственников Андреевых [13, с.15].

Ещё в глубоком детстве Фаина Георгиевна проявляла всяческие способности к сценическому искусству, то и дело кого-то пародируя, подражая кому-то, при этом даже не догадываясь, что именно актёрское ремесло, как железом, пригвоздит её к многострадальной Родине и станет её судьбой до конца дней.

Фаина Георгиевна Раневская,
фото - 1950-е гг.

После неудачных проб поступить в Москве на актёрские курсы, она волей случая оказалась в Малаховском дачном театре в Подмосковье на летний сезон, где выходила в массовках. Но это «счастливое» время закончилось так же быстро, как само лето, и Фаина Георгиевна после долгих мытарств подписала договор на 35 руб. в месяц «со своим гардеробом» на роли в амплу «героини – кокет» с пением и танцами в антрепризу Ладовского, находившейся в Керчи. Здесь Ф. Раневская успела отыграть всего один сезон, т.к. сборов практически не было: театр в то время был всегда пуст. На закрытии театра шла пьеса «Под солнцем юга». Фаина Георгиевна в этой постановке играла гимназиста. Спектакль приехал посмотреть с целью отбора понравившихся актёров в свою труппу антрепренёр из Феодосии Новожилов. В результате чего, «распродав весь свой гардероб», Ф. Раневская перебралась из Керчи в Феодосию. Но и здесь её ждала неудача. В конце театрального сезона Новожилов сбежал из Феодосии, не заплатив актёрам ни копейки. В связи со сложившимися обстоятельствами Фаина Георгиевна вынуждена была покинуть солнечный, но на сей раз негостеприимный полуостров и перебраться в Кисловодск [13, с. 27]. Так закончилась первая, но не последняя актёрская страничка в Крыму для Ф. Раневской.

Октябрьская революция застала Раневскую в Ростове-на-Дону. На тот момент она успела познакомиться и подружиться с женщиной, которая стала для неё одной из ближайших немногочисленных подруг, а если точнее – самым близким человеком. Многие, ссылаясь на эту человеческую близость, приписывали Раневской любовь и физическое влечение к Павле Вульф. А Ф. Раневской надо было быть рядом с ней, чтобы впитывать её культуру, лексику, её профессионализм, стиль. Павла Леонтьевна учила её быть актрисой, чувствовала её талант, влюблённость в сцену и преданность театру [13, с. 31].

«Красный Крым» – самое страшное воспоминание Ф. Раневской. Именно поэтому она не оставила нам книгу своей жизни, безжалостно в одночасье порвав её на мелкие кусочки бумаги, разбросав по пустой и одинокой комнате своего жилища: «Забывать такое нельзя, сказать об этом в книге моей жизни тоже нельзя, – вот почему я не хочу писать книгу “О времени и о себе”» [13, с. 37]. Тем не менее очень много судьбоносных моментов связывают Фаину Георгиевну с Крымом. Полагаем, что немногим известен тот факт, что именно в Крыму она взяла сценический псевдоним «Раневская». В 1920 г. Фаина Георгиевна играла на сцене Первого Советского театра (ныне Крымский Академический Русский Драматический театр им. М. Горького – С. Ш.). Режиссёру П. А. Рудину в знак благодарности за сотрудничество и творческий тандем начинающая актриса подарила книгу, подписав ее впервые как «Фаина Раневская». Рассуждая над тем, почему же актриса взяла в качестве псевдонима фамилию чеховской героини из «Вишнёвого сада», в котором она так часто играла на крымских подмостках и в Симферополе, и в Евпатории, и в Керчи, понимаешь, что это неслучайно: и Фаину Георгиевну, и Любовь Андреевну объединяли такие черты как восторженность, эмоциональность, мечтательность, незащищённость [1, с. 74].

Ранее упоминалось, что Фаина Георгиевна в свой крымский период была начинающей, безызвестной актрисой, о чём свидетельствует отсутствие в афишах крымской периодической печати того времени хоть каких-то упоминаний о ней как о действующей артистке, состоявшей в штате труппы театра. Однако в

газете «Ялтинский вечер» от 15 сентября 1920 г. в афише об открытии зимнего сезона говорится о первых гастрольях труппы актрисы П. Вульф, вместе с которой выступала и Ф. Раневская. В этой связи мы можем небезосновательно предполагать участие в этих гастрольях Фаины Георгиевны [6]. Первые сценические шаги Раневской не всегда были удачными. Так, после одной из самых крупных фиаско на крымских подмостках она поклялась себе, что больше не выйдет на сцену: «Первый сезон в Крыму, я играю в пьесе Сумбатова Прелестницу, соблазняющую юного красавца. Действие происходит в горах Кавказа. Я стою на горе и говорю противно-нежным голосом: “Шаги мои легче пуха, я умею скользить, как змея...” После этих слов мне удалось свалить декорацию, изображавшую гору, и больно ушибить партнёра. В публике смех, партнёр, стена, угрожает оторвать мне голову. Придя домой, я дала себе слово уйти со сцены» [14, с. 33].

И первый свой выговор за инцидент во время спектакля Фаина Раневская получила именно в Крыму: «...Почему-то вспоминается теперь, по прошествии более шестидесяти лет, спектакль-утренник для детей. Название пьесы забыла. Помню только, что героем пьесы был сам Колумб, которого изображал председатель месткома актёр Васяткин. Я же изображала девицу, которую похищали пираты. В то время, как они тащили меня на руках, я зацепилась за гвоздь на декорации, изображавшей морские волны. На этом гвозде повис мой парик с длинными косами. Косы поплыли по волнам. Я начала неистово хохотать, а мои похитители, увидев повисший на гвозде парик, уронили меня на пол. Несмотря на боль от ушиба, я продолжала хохотать. А потом услышала гневный голос Колумба – председателя месткома: “Штраф захотели, мерзавцы?” Похитители, испугавшись штрафа, свирепо уволокли меня за кулисы, где я горько плакала, испытываю чувство стыда перед зрителями. Помню, что на доске приказов и объявлений висел выговор мне, с предупреждением» [14, с. 36 – 37].

Возвращаясь к Гражданской войне в судьбе Ф. Раневской, снова листаем ее воспоминания: «...18, 19, 20, 21 год – Крым – голод, тиф, холера, власти меняются, террор: играли в Симферополе, Евпатории, Севастополе, зи-

мой театр не отапливался, по дороге в театр на улице опухшие, умирающие, умершие, посреди улицы лошадь убитая, зловоние...» [14, с. 43]. Или вот ещё: «Шла в театр, стараясь не наступить на умерших от голода. Жили в монастырской келье, сам монастырь опустел, вымер – от тифа, от голода, от холеры. Сейчас нет в живых никого, с кем тогда в Крыму мучились голодом, холодом, при коптилке» [14, с. 36].

И все же надо сказать, что Ф. Раневская вспоминает Крым революционных лет как один из счастливейших периодов своей жизни: «Боже, какое это было страшное и неповторимо красивое время, – рассказывает она с блестящими глазами. – Красные приближались, по ночам в городе слышалась стрельба, а в полупустом театре играли какие-то нелепые водевили <...> Но вот в город ворвались буденовцы, и театр заполнили бравые чубатые парни». Ф. Раневская подчеркивала положительные и радужные эмоции военной публики после каждого спектакля. Сохранился в ее памяти и случай, когда после очередного легкого водевиля к артистам за кулисы пришел «грозный усатый комиссар» и попросил сыграть «что-нибудь из классики». Через несколько дней симферопольская труппа поставила «Чайку» А. Чехова. «Нетрудно представить, – вспоминала Ф. Раневская, – что это был за спектакль по качеству исполнения, но я такого тихого зала до того не знала, а после окончания зал кричал “ура”. В те минуты мне казалось, что я прикоснулась к истории своим сердцем». После спектакля за кулисами артистов снова благодарил все тот же комиссар: «Товарищи артисты, наш комдив в знак благодарности вам и с призывом продолжать ваше святое дело приказал выдать красноармейский паек». Впоследствии великая актриса этот незабываемый случай назовет «окончательным посвящением в советский театр», а работу на сцене – святым делом на всю свою творческую жизнь [12, с. 255].

Крым, помимо жесточайших нечеловеческих условий жизни, подарил Ф. Раневской встречи и знакомства с необыкновенными людьми, известными уже на тот момент, людьми талантливыми, но главное – участливыми, высоконравственными, интеллигентными. На страницах своего дневника актриса с тепло-

той и нежностью вспоминает Максимилиана Волошина, который не дал ей и Павле Вульф умереть в Крыму с голоду: «Было это в Крыму, в голодные трудные годы времён гражданской войны и “военного коммунизма”... Все эти дни вспоминала Макса Волошина с его чудесной детской и какой-то извиняющейся улыбкой <...> С утра он появлялся с рюкзаком за спиной. В рюкзаке находились завернутые в газету маленькие рыбёшки, называемые камсой, был там и хлеб, если это месиво можно было назвать хлебом. Была и бутылочка с касторовым маслом, с трудом раздобытая им в аптеке. Рыбёшек жарили в касторке. Это издавало такой страшный запах, что я, теряя сознание от голода, всё же бежала от этих касторовых рыбок в соседний двор. Помню, как он огорчался этим. И искал новые возможности меня покормить» [14, с. 49].

Именно в опалённом войной Крыму Ф. Раневская познакомилась с композитором А. А. Спендиаровым. Было это в Феодосии, старик приехал туда в надежде дать концерты и заработать хоть какие-то деньги. Фаина Георгиевна помогла Спендиарову организовать один концерт, на котором в зрительном зале сидело всего три человека: Ф. Раневская, её ученица и П. Вульф. Ф. Раневская вспоминает, что после концерта маэстро сказал: «Я счастлив! Какая была первая скрипка, как он играл хорошо!» На что Фаина Георгиевна «по молодости лет своих» очень удивилась, ведь в результате концерт не принёс ожидаемых сборов. И чтобы хоть как-то помочь старику в данной ситуации, актриса обратилась к комиссару, который распорядился выдать Спендиарову «пуд муки, пуд крупы» [14, с. 40 – 41].

С теплотой и нежностью вспоминает Ф. Раневская знакомство и дружбу с К. А. Тре-

нёвым, который однажды принёс свою первую пьесу П. Л. Вульф, на тот момент игравшей в местном театре города Симферополя. Фаина Георгиевна обратила внимание, что драматург очень неловко себя чувствовал, часто извинялся и называл свою пьесу «Грешницей». «В моей долгой жизни не помню, чтобы я относилась к кому-либо из драматургов-современников так нежно и благодарно, как к Тренёву», – говорит в своём дневнике Ф. Раневская [14, с.48-49]. Все эти страшные годы голода и нужды в Крыму Ф. Раневская жила в семье Павлы Вульф, которая, будучи на тот момент уже состоявшейся актрисой, делила с начинающей коллегой, подругой и просто близким человеком «свой кров, свой стол», несмотря на то, что у самой Павлы Леонтьевны на руках была малолетняя дочь Ирина. Крымский период для Ф. Раневской и П. Вульф закончился в 1923 г. Они отправились в Казань на зимний сезон 1923-1924 гг. Голод к тому времени кончился, начался НЭП, но по-прежнему была нужда в деньгах. И актрисы, как «странствующие пилигримы», отправились в поисках «лучшей доли» [13, с. 44].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, несмотря на страшные годы мытарств и страданий, Фаина Раневская вспоминала Крым как один из ярчайших и знаковых периодов своей жизни. Именно на Крымском полуострове, будучи начинающей актрисой, она познала горечь неудач и счастье успеха. Здесь, в Крыму она встречалась, знакомилась и дружила потом долго с такими знакомыми в отечественном искусстве людьми, как Максимилиан Волошин, Константин Тренёв и многими другими. Однако и в историю театральной жизни Крыма Фаина Раневская внесла свою неоценимую лепту.

Использованная литература:

1. Казеева И. И. Антон Чехов и Фаина Раневская: перекрестие судеб // Наш Чехов: колл. сб. Вып. 1. Ялта, 2004.
2. Кудряшов А. А. Театр и искусство // Волна. 1918. 26 мая. № 11. С. 4.
3. Культура // Крымская мысль. 1920. 1 февр. № 26. С. 1.
4. Культура // Южные ведомости. 1918. № 2. № 14.
5. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 2. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917 – 1920 гг.). Симферополь: Крымиздат, 1957.

References:

1. Kazeeva, I. I., Anton Chekhov i Faina Ranevskaya: perekrestie sudeb (Anton Chekhov and Faina Ranevskaya: the Crossroads of Destinies), in *Nash Chekhov*, vol. 1, Yalta, 2004.
2. Kudryashov, A. A., Teatr i iskusstvo (Theatre and Arts), *Volna*, May, 26 1918, No. 11, p. 4.
3. Kul'tura (Culture), *Krymskaya mysl'*, February 1, 1920, No. 26, p. 1.
4. Kul'tura (Culture), *Yuzhnye vedomosti*, 1918, No. 2, p. 14.
5. Nadinskiy, P. N., *Ocherki po istorii Kryma* (Essays on the History of Crimea), vol. 2: *Krym v period Velikoy*

6. О театре // Ялтинский вечер. 1920. 15 (28) сент. № 334.
7. События и театры // Театр и искусство. 1917. № 44-46. С. 763.
8. События и театры // Театр и искусство. 1917. № 49. С. 814.
9. Театр // Южные ведомости. 1917. 17 февр. № 38.
10. Театр и музыка // Таврический голос. 1920. 9 янв. (№ 13).
11. Шендрикова С. П. Крымские истории Фаины Раневской (90-летию окончания гражданской войны посвящается) // Историчні записки : зб. наук. праць / Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля. Луганськ, 2010. Вип. 28. С. 129-137.
12. Шендрикова С. П. Мастера сцены в истории театрального искусства Крыма XIX – XX веков. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.
13. Щеглов А. В. Фаина Раневская: вся жизнь. М.: Захаров, 2008.
14. Щеглов Д. А. Фаина Раневская: «Судьба – шлюха». М.: Астрель, 2010.
6. O teatre (On the Theater), *Yaltinskiy vecher*, September, 15 (28) 1920, No. 334.
7. Sobytiya i teatry (Events and Theatres), *Teatr i iskusstvo*, 1917, No. 44-46, p. 763.
8. Sobytiya i teatry (Events and Theatres), *Teatr i iskusstvo*, 1917, No. 49, p. 814.
9. Teatr (Theatre), *Yuzhnye vedomosti*, February 17, 1917, No. 38.
10. Teatr i muzyka (Theatre and Music), *Tavrisheskiy golos*, January, 9, 1920, No. 13.
11. Shendrikova, S. P., Krymskie istorii Fainy Ranevskoy (90-letiyu okonchaniya grazhdanskoj voyny posvyashchaetsya) (Crimean Tales by Faina Ranevskaya (to the 90th Anniversary of the Civil War is Dedicated)), *Istorighni zapiski: sel. papers*, Vol. 28, Lugans'k: Skhidnoukrayinski natsional'ny universitett imeni V. Dalya, 2010, pp. 129-137.
12. Shendrikova, S. P., *Mastera stseny v istorii teatral'nogo iskusstva Kryma XIX-XX vekov (The Masters of the Scene in the History of Theatrical Art of Crimea in the 19th - the 20th Centuries)*, Simferopol': DIAIPI, 2011.
13. Shcheglov, A. V., *Faina Ranevskaya: vsya zhizn'* (Faina Ranevskaya: the Whole Life), Moscow: Zakharov, 2008.
14. Shcheglov, D. A., *Faina Ranevskaya: «Sud'ba – shlyukha»* (Faina Ranevskaya. «Destiny-Slut») Moscow: Astrel', 2010.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Шендрикова, С. П. Гражданская война в судьбе Фаины Раневской (к 120-летию со дня рождения актрисы) [Электронный ресурс] / С. П. Шендрикова // Наследие веков. – 2016. – № 1. – С. 81-86. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Shendrikova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Shendrikova, S. P., *Grazhdanskaya voyna v sud'be Fainy Ranevskoy (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya aktrisy) (The Civil War in Faina Ranevskaya's Life (to the 120th Anniversary of the Birth))*, *Nasledie Vekov*, 2016, no. 1, pp. 81-86. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Shendrikova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.